

— Разумеется, согласно дворцовым правилам: тридцать ударов палкой! — громко произнесла служанка, стоявшая рядом с Шэнь Ци.

— Раз так, то пусть Сяо-гуйфэй получит свои тридцать ударов!

— Ты...

— Сестрица, если чем-то недовольна, можешь пожаловаться Его Величеству. Только вот император сейчас в гневе, боюсь, ему не до твоих жалоб, — Шэнь Ци, слегка придерживая поясницу, с усталым видом поднялась с места, не обращая внимания на искаженное злобой лицо Сяо-гуйфэй.

— Цинь Тун! Ты еще пожалеешь!

— Не провожаю!

Когда Сяо-гуйфэй ушла, Шэнь Ци задумалась о наведении порядка среди слуг. Держать при себе столько ходячих бомб замедленного действия — затея не из лучших.

— Ты кто такая?

Шэнь Ци сидела на кушетке из грушевого дерева, слегка нахмутив брови. Даже сквозь явную усталость ее красота оставалась ослепительной. Она указала на стоявшую перед ней служанку:

— Как тебя зовут?

Та не испугалась даже перед лицом Сяо-гуйфэй — похоже, из нее выйдет толк. Служанка повела остальных за собой и опустилась перед Шэнь Ци на колени.

— Рабыня Цуй Э, я была приставлена госпожой к госпоже еще до входа во дворец. Кроме меня, есть еще Гуйчжи и Сун Бо, все мы были отобраны госпожой...

Глядя на то, как одеты эти служанки — хуже, чем прислуга какой-нибудь благородной госпожи в императорском дворце, — Шэнь Ци невольно подумала, что прежняя хозяйка тела жила в невообразимом унижении. Но теперь, когда они под ее началом, она не позволит им страдать. Все должно быть по высшему разряду!

— Позовите У Вэя!

Цуй Э, наблюдая за действиями госпожи в последние дни, поняла, что после опасного инцидента на охоте та сильно изменилась. Возможно, та поездка открыла госпоже глаза: во

дворце не выжить без борьбы, каждый должен сам печься о своей судьбе. Раньше госпожа была заперта в задних покоях и, даже имея поддержку генеральской семьи, постоянно становилась жертвой интриг тех лисиц. Теперь, когда она всё осознала, дела должны пойти на лад.

Цуй Э успокоилась, но, увидев, что У Вэй подметает двор, тут же нахмурилась:

— Госпожа вызывает тебя, живо входи!

У Вэй знал, что после поражения Сяо-гуйфэй его дни сочтены, но не ожидал, что расплата придет так скоро. Шэнь Ци смотрела на евнуха, который дрожал так, словно вот-вот упадет в обморок, и размышляла: неужели этот человек и есть тот самый предатель? Впрочем, внешность бывает обманчива. Раз он под подозрением, нужно проучить его как следует.

— Кто надоумил тебя в Императорском саду?

Шэнь Ци говорила прямо, без обиняков, отчего У Вэй пришел в ужас.

— Госпожа, помилуйте... Раб ни в чем не виноват! Госпожа прислала Цзылин сказать, что хочет личи из малой кухни, я и понес их. Кто же знал, что по дороге встречу Сяо Иньцзы из свиты Сяо-гуйфэй... Он разбил цинь, прежде чем я успел среагировать! Я действительно невиновен!

Говорят, верный слуга в минуту опасности старается выгородить господина, а У Вэй, похоже, первым делом решил подставить свою хозяйку перед Чу Юнье. Жаль только, что в этом мире быть Вэй Чжунсянем дано лишь одному.

— Невиновен? Из всех слуг при мне только Цуй Э, Гуйчжи и Сун Бо. Я с детства занимаюсь боевыми искусствами и редко ем сладкое, кроме личи! У Вэй, У Вэй... ты ведь опора моего павильона Чжилань, так досконально изучил мои вкусы! Гуйчжи была тогда во дворе, ты ее спрашивал? — Шэнь Ци не дала ему вставить слово и продолжила: — Ты сказал, что отвечаешь за уборку в павильоне Чжилань?

Она провела пальцем по краю эмалированной вазы.

— И это результат твоей уборки? Так вы, слуги павильона Чжилань, относитесь к своей госпоже?

Палец Шэнь Ци был в пыли и грязи. Цуй Э тут же вытащила платочек, чтобы вытереть ей руку.

— Госпожа, не стоит злиться из-за такого ничтожества... берегите здоровье!

Все присутствующие повалились на колени.

— Сегодня я хочу предупредить вас: раз уж служите мне, не смейте плести интриги за моей спиной! Если поймаю хоть раз — смерть! Поняли?

Слуги впервые видели Шэнь Ци в таком гневе. Обычно она казалась доброй, и теперь они, напуганные, не смели даже поднять головы.

— Рабы не посмеют! — хором ответили они. — Впредь будем служить госпоже верой и правдой, ни за что не поддадимся дурным мыслям!

Ну надо же, как приятно! Какое величие! Доброта лишь поощряет наглость...

Шэнь Ци посмотрела на толпу перед собой и потеряла всякое желание продолжать разговор.

— Раз так, вставайте. Впредь просто выполняйте свою работу, и я вас не обижу!

— Слушаемся!

У Вэя пока трогать нельзя. Раз уж он остается в павильоне, надо найти ему дело посложнее... Угождать ей — вот его единственный шанс выжить!

Заметив, что У Вэй достаточно сообразителен, Шэнь Ци с хорошим настроением добавила:

— Помню, в пруду на заднем дворе плавали две черные золотые рыбки, подаренные мне Его Величеством. Если будешь ухаживать за ними хорошо, я прощу тебе прошлые огрехи. Но если они всплывут брюхом кверху — отправишься вслед за ними. Понял?

Возле пруда всегда было безлюдно, там трудно было что-то выведать. К тому же, над спальней у нее была надстройка, откуда открывался вид на весь пруд — так она сможет следить за всеми действиями У Вэя.

Кто его подослал?

Система 001 на удивление молчала, поэтому Шэнь Ци позвала Цуй Э.

— У Вэя прислало Ведомство внутренних дел?

Цуй Э покачала головой:

— Его прислал евнух Чжоу из свиты императора. Раньше я думала, что это по воле Его Величества, но теперь...

Выражение лица Шэнь Ци изменилось. Ну и ну, этот коварный мужлан с самого начала хотел посмеяться над ней. Цуй Э и подумать не могла, что всё это — затея императора. Использовать одного У Вэя, чтобы устроить ей представление — у Чу Юнье действительно много свободного времени.

Цуй Э заметила, что у госпожи от злости дергается лицо, и поспешила подать остывший чай.

— Госпожа, таких людей стоит отправить на внешние работы. Но госпожа, сегодня вы так расправились с Сяо-гуйфэй, я просто поражена...

Если бы это было раньше, Шэнь Ци, наверное, просто набросилась бы с кулаками, не заботясь об актерской игре.

— Ты сказала, что Сяо-гуйфэй не сильна в рукоделии? Напротив, предпочитает музыку, шахматы, каллиграфию и живопись?

Тогда это очень странно...

Ни одна вышивальщица в Ведомстве внутренних дел не прикасалась к императорскому халату. Кто же тогда испортил вещь?

— Насколько мне известно, наставник Сяо с детства учил Сяо-гуйфэй музыке и живописи, она не сильна в шитье. Но и в Ведомстве не брались за двустороннюю вышивку на халате. Похоже, у Сяо-гуйфэй есть тайные помощники!

Шэнь Ци слегка кивнула. Человек, стоящий за этим, не оставил ни единого следа, поймать его будет непросто.

— Подождем. Дворец полон перемен, а император — человек не из мягких, он не потерпит, чтобы у него под носом творили беззаконие!

От мысли, что ее снова использовал Чу Юнье, она пришла в ярость.

Сяо-гуйфэй вернулась во дворец Цзыюнь, пылая от гнева. Не успели служанки подать чай, как она швырнула на пол золотую утварь, разбив ее вдребезги.

— Госпожа, успокойтесь!

Благородная госпожа Ань ждала новостей в боковом павильоне. Кто бы мог подумать, что вместо добрых вестей Сяо-гуйфэй лишится права управлять шестью дворцами.

— Моя дорогая сестрица, не гневайтесь. Если об этом узнает Его Величество, он снова придет в ярость!

Госпожа Ань была той, кто давал советы, но сама оставалась в стороне. Она и представить не могла, что Ин-гуйфэй так ловко выкрутится из истории с двусторонней вышивкой.

— Эта дрянь Цинь Тун! Выскачка из семьи воинов! Раньше она каким-то чудом получила титул, так теперь еще смеет равняться со мной! Кто она такая?

В нынешней династии ценится литература, а не военное дело, но резиденция генерала Вэйюаня имела большой вес, поэтому Сяо-гуйфэй лишь копила злость. Если бы не воины, проливавшие кровь за страну, наставник Сяо не смог бы вершить дела при дворе. Чу Юнье как раз и хотел видеть, как они сдерживают друг друга.

— Сестрица, я попросила Шуйлань подготовить для вас модные узоры, их только что привезли из Ведомства... Ин-гуйфэй — новичок, ей будет нелегко закрепиться в гареме, как вам. По-моему, нам стоит выждать.

Будь Сяо-гуйфэй осторожнее, она бы знала, что Сяо Аньцзы — ее человек. Как только история с символом Огненного Феникса вскрылась бы, Ин-гуйфэй пострадала бы первой. Госпожа Ань всё распланировала. Жаль только, что Цинь Тун, похоже, внезапно поумнела и не попала в ловушку, сведя на нет все старания. Ин-гуйфэй даже не заподозрила госпожу Ань, которой в этот раз невероятно повезло выйти сухой из воды.

Тем временем евнухи, посланные Шэнь Ци наказывать Сяо-гуйфэй, уже были в пути. Тридцать ударов — ни больше, ни меньше. Тяжелые дни для Сяо-гуйфэй только начинались.

Сначала нужно навести порядок внутри, решила Шэнь Ци. У Вэй, судя по всему, не был в сговоре, просто мелкий слуга, пытающийся выжить.

— Госпожа, мы трое — служанки первого ранга, восемь человек из «Цзиньюй Маньтан» работают во внутренних покоях, остальные двенадцать — во внешних.

Шэнь Ци, отпивавшая чай, поперхнулась, услышав названия.

— Это я дала им такие имена?

Цуй Э кивнула:

— Госпожа говорила, что это к удаче.

Шэнь Ци проглотила чай, стараясь скрыть неловкость.

— Кхм... — она перевела взгляд на узоры под рукой. — Кто положил это под мою подушку?

Хозяйка! Зафиксировано странное сердцебиение!

Шэнь Ци посмотрела на сжавшуюся в углу девчонку.

— Кто она? Почему я ее раньше не видела?

Цуй Э посмотрела на служанку в фиолетовом:

— Это Маньэр, она помогает на малой кухне.

Шэнь Ци поманила ее пальцем:

— Подойди сюда.

Девчонке было лет четырнадцать-пятнадцать, она дрожала от страха.

— Говори, что ты видела в спальне, когда я ушла?

Правила игры в мафию просты: чем больше говоришь, тем легче проколоться. Ей нужно, чтобы каждый рассказал свою версию. Даже если лгут, убийца, пытаясь себя защитить, будет подстраиваться под слова других. Но что, если в воспоминаниях возникнет расхождение?

— Рабыня... рабыня видела, как Сяо Гуйцзы зашел в спальню госпожи искать что-то. Я случайно задела ночной горшок у кровати, и он меня заметил.

Маньэр думала, что это мелкое воровство — Ин-гуйфэй добрая, богатая, пропажу мелочи не заметит. Но раз дело коснулось Сяо-гуйфэй, скрывать правду она не посмела.

Сяо Гуйцзы, услышав свое имя, задрожал, пополз к ногам Шэнь Ци и начал бить поклоны:

— Госпожа, бес попутал! У моего брата долги, выхода не было... Я хотел лишь украсть что-то на продажу, клянусь, не было и мысли предавать госпожу!

В голове Сяо Гуйцзы мелькнула мысль, он указал в угол:

— Это она! Цзинь Цюэ! До меня она тайком выходила из спальни!

Шэнь Ци перевела взгляд на Цзинь Цюэ. Та, внезапно став объектом внимания, испугалась и повалилась на пол. Холодный пот пропитал одежду. Она думала, что действует скрытно, но кто-то ее видел... К тому же, что с Ин-гуйфэй? Раньше она никогда не интересовалась слугами, неужели удар по голове пошел ей на пользу? Цзинь Цюэ хотела лишь найти влиятельную хозяйку, чтобы жить получше, а теперь рисковала собственной жизнью.

Когда Шэнь Ци через 001 слышала ее мысли, уголок рта дернулся.

Неужели она была такой душой? Что ж, в отношении прежней хозяйки это было недалеко от истины. Но теперь, когда она в этом теле, обидно слышать такое о себе!

Какая же была эта Ин-фэй, если даже слуги ее не уважали? Жаль, что доброта в этом гадюшнике стала аномалией.

Хозяйка! Похоже, она и есть шпион, внедренный врагом!

Устроить диверсию в павильоне Чжилань непросто: как пронесли вещь, как подгадали время — всё имело значение. Раз уж собралась ловить рыбу, надо поймать крупную...

Как самый старый спутник Шэнь Ци, система, видя ее улыбку, похолодела: эта девчонка снова затевает что-то грандиозное. Заказчику в тени придется несладко!

— Госпожа... помилуйте... — Цзинь Цюэ была в ужасе. — Рабыня раньше занималась только стиркой, я никак не могла попасть в ваши покои! Я... я действительно невиновна!

Она надеялась, что оправдания помогут ей выкрутиться. Глупая...

— Где ты работаешь сейчас?

Ее мысли были прозрачны для Шэнь Ци.

— Вместе с сестрицей Фэйцуй отвечаю за уборку снаружи. Сегодня я даже помогала сестрице Цуй Э перенести золоченую вазу в главный зал...

Ловко она себе свидетелей и доказательства подбирает! Что ж, проверим ее слова, раз уж она так старается.

— Цуй Э, это правда?

Цуй Э припомнила утро и кивнула. Девчонка действительно вела себя странно, все время крутилась рядом. Она тогда не придавала значения, а оказывается, у нее был умысел...

— Фэйцуй, говори!

— Слушаюсь! Сегодня утром Цзинь Цюэ действительно убиралась со мной... Но когда солнце поднялось высоко, я подумала, что госпожа скоро вернется, и отлучилась, чтобы предупредить сестрицу Гуйчжи. В то время я не знала, где была Цзинь Цюэ!

Цзинь Цюэ запаниковала:

— Госпожа, скоро жара, на ивах возле павильона полно личинок цикад, я вместе с Сяо Фуцзы ловила их! Я не заходила в спальню, пока сестрицы не было!

Она принялась бить поклоны, пытаясь доказать свою невиновность ценой жизни. Шэнь Ци не стала звать Сяо Фуцзы, она начала вертеть в руках свои накладные ногти.

— Кто сказал, что я люблю золоченые вазы?

Цуй Э взглянула на Шэнь Ци другими глазами. Госпожа попала в точку.

— Госпожа больше всего любит стеклянные вазы, — сказала Цуй Э, стоя перед Цзинь Цюэ. — Золоченые вазы даже не стоят дорого, госпожа никогда ими не пользовалась...

Лицо Цзинь Цюэ вытянулось, она поспешила исправиться:

— Я перепутала, это была золотая ваза, с прекрасным нефритом на дне!

Шэнь Ци заинтересовалась:

— Золотые вазы в кладовой есть, но каждая весит десятки килограммов. Ты смогла поднять ее на полку?

Цуй Э вспомнила, что в кладовой Цзинь Цюэ несла как раз золоченую вазу. Девчонка запаниковала и запуталась в собственных словах.

— Я собрала вас всех, чтобы проверить вашу верность. Что ж, вы не разочаровали!

Слуги повалились на колени, никто не смел издать ни звука.

— Сяо Фуцзы, выходи...

Видя, что Цзинь Цюэ сейчас отправят в Управление наказаний, откуда живыми не возвращаются, Сяо Фуцзы понял, что его жизнь тоже висит на волоске. Он вытащил два золотых слитка:

— Госпожа, бес попутал, я послушал Цзинь Цюэ! Прошу, пощадите, я служу в павильоне уже несколько лет!

Шэнь Ци поднялась с кушетки и медленно подошла к Цзинь Цюэ.

— Я больше всего ненавижу предателей. Раньше я никогда вас не обижала, а вы решили, что я мягкотелая? — Шэнь Ци смотрела на них с презрением. — В павильоне не было строгих правил, я думала, вы оцените мою доброту, а вы ответили на нее злом!

— Взять ее! Отведите в Управление наказаний, пусть выбьют из нее имя заказчика! Если не скажет — пусть весь штат Управления ответит головой.

Шэнь Ци говорила спокойно, но у всех по спине пробежал холодок.

<http://bllate.org/book/19885/1957441>